

Глава 129: Сборная солянка.

Ученый очень быстро съел этот кусок.

Ученый снова посмотрел на Фан Чжэнчжи, затем протянул элегантную, белую руку.

Хорошо ...

Поскольку он уже решил пожертвовать своим кроликом, Фан Чжэнчжи не думал оставить что-то для себя, поэтому передал остальную часть мяса кролика в руки ученого.

Затем он начал есть закуски.

Эти закуски были специальными продуктами горы. Было несколько высушенных на солнце продуктов, а также несколько свежих фруктов. Кроме этого, было даже фруктовое вино, которое специально заваривал Фан Чжэнчжи. Виноградное, апельсиновое ...

Несмотря на то, что оно не было таким же стимулирующим, как духовное, но у него был сладкий вкус. Кроме того, этот грязный продажный алкоголь, естественно, не мог сравниться с его домашним вином.

Ученый протянул руку.

Фан Чжэнчжи выпил с горла, затем передал бутылку вина в руки ученого.

Ученый немного удивился. Он с сомнением смотрел на бутылку минут пятнадцать, прежде чем, наконец, сделал очень маленький и осторожный глоток. Затем его глаза загорелись ...

Он не отдал ему бутылку назад.

«Бандит, разбойник!» Фан Чжэнчжи выругался про себя, но потом подумал, что, несмотря ни на что, он был гостем, гость был Богом ... хорошо, я выдержу это.

...

Наевшись и напившись, Фан Чжэнчжи привел ученого обратно в деревню посмотреть на лошадь, и готов был закончить этот обмен, а затем, проводить ученого обратно к дороге.

Но...

Как только они вернулись домой, произошел несчастный случай.

Жители деревни всегда с энтузиазмом относились к своим гостям, и Цинь Сюэлянь, естественно, не была исключением. Когда она увидела, что Фан Чжэнчжи привел ученого домой, она подумала, что он был его другом, который также участвовал в экзамене, и мгновенно, очень гостеприимно, пригласила его в дом.

Фан Чжэнчжи привел Алое Пламя Снежного Облака в свою собственную конюшню.

Когда Фан Чжэнчжи уладил все, казалось, что-то немного вышло из-под контроля.

«Чжэнчжи, как ты можешь быть таким?!» Цинь Сюэлянь немного злилась.

«Хм ...» Фан Чжэнчжи посмотрел на выражение Цинь Сюэлянь и понял, что его мама слишком

добрая.

«Наш долг – забота о гостях, как ты можешь забрать его лошадь, кроме того ... это такая ценная лошадь. Ты не можешь так поступать!»

«...»

«Да, Чжэнчжи, твоя мать права!» заговорил Фан Хоудэ

«...»

Фан Чжэнчжи посмотрел на ученого, который равнодушно сидел на стуле и с невинным видом смотрел на Фан Чжэнчжи, как бы говоря: сам всё решай.

«Ошибочка!» Фан Чжэнчжи пожалел, он забыл о мнении Цинь Сюэлянь и Хоудэ.

Не говорите мне, что это был план ученого?

Несмотря на то, что он был не очень доволен, но Фан Чжэнчжи не мог пойти против своих родителей.

«Иди, мы не будем меняться!» Фан Хоудэ казался очень беспомощным.

Когда ученый услышал это, он улыбнулся, затем прошел с таинственным взглядом рядом с Фан Чжэнчжи.

«Твоя мама сказала, что через несколько дней ты отправишься на праздник в Божественную Полицию. У меня нет никаких неотложных дел, я могу подождать несколько дней, и мы вместе уйдем с деревни и продолжим обмен?»

«Разве это хорошая идея?» Фан Чжэнчжи чувствовал, что это немного противоречит намерению Цинь Сюэлянь.

«Слово мужчины - золото, как я могу не сдержать его?» У ученого было сложное выражение.

Фан Чжэнчжи посмотрел на его взгляд и почувствовал, что это не совсем правильно, если другая сторона уже все спланировала.

Была проблема...

Но в чем проблема?

Какова была цель этого парня? Остаться на несколько дней в деревне? Ему не нужно будет париться, ему просто нужно будет бросить несколько кусков серебра, чтобы найти дом в деревни.

«Хорошо!» Фан Чжэнчжи согласился. Он решил посмотреть, какие планы у этого ученого.

Когда удивленный ученый услышал это, он мгновенно начал улыбаться, и его глаза стали такими же яркими, как звезды на небе.

...

Все прошло очень гладко. Когда Цинь Сюэлянь услышала, что ученый захотел остаться на

несколько дней в деревне, она мгновенно приготовила ему комнату.

Фан Чжэнчжи инстинктивно хотел помешать ему, но, он подумал, что было бы лучше, если бы этот парень был рядом с ним, чем где-то ещё.

...

На второй день не было никаких инцидентов. Все было спокойно.

Ранним утром Фан Чжэнчжи читал. Ученый тоже читал. В полдень они поели за одним столом. Во второй половине дня ученый прогуливался по деревне. Ночью они снова поели и начали читать ...

Казалось, что они были семьей.

...

На третий день Фан Чжэнчжи понял что-то странное. Каждый раз, когда уходил во второй половине дня, он беззаботно оставлял книгу, которую он читал утром, на столе.

...

На четвертый день произошло то же самое.

...

На пятый день все было по-прежнему.

...

Шестой день, Фан Чжэнчжи, наконец, больше не мог сдерживаться. Воспользовавшись возможностью, когда ученый вышел из дома, он взял книгу.

«Пробыв так долго в моём доме он, по крайней мере, должен заплатить арендную плату?» Фан Чжэнчжи без проблем открыл книгу.

Взглянув на неё, он удивился. Это была книга, описывающая боевые техники.

Глаза Фан Чжэнчжи мгновенно засветились. Чего ему сейчас не хватало? Разве не техник?

Но...

Можно ли считать это воровством?

Нет проблем, как можно считать обучение воровством?

Фан Чжэнчжи очень быстро уловил эту мысль и начал очень внимательно читать. Затем он понял, что эта книга немного запутана.

Если описать её двумя словами - сборная солянка.

Техника меча, техника копья, техника полюсов, техника лезвий ...

В этой книге собраны всевозможные техники. Кроме того, очень необычно, что для каждого вида оружия было только одно движение, и описание каждого хода было очень простым.

Например: какое Дао Всего Творения содержалось в этой технике, что было самой трудной ее частью и насколько она была сильной?

И дальше...

Ничего не было!

Это было похоже на набросок техник.

«Что это за паршивая книга? Не говорите мне, что этот парень читает такую грязную книгу?»
Фан Чжэнчжи был немного удивлен.

Вообще, разве у книг не должно быть названий, таких как «Тринадцать Мечей Северных Ворот» или «Девятнадцать Тактик Копья Южной Горы»? Затем описывается ключевая точка каждой техники и может быть даже иллюстрация.

Однако в этой книге ничего такого не было, в ней не было иллюстраций.

Это было слишком просто.

Несмотря на то, что он немного сомневался, но, как сказал Фан Чжэнчжи, сейчас ему не хватало техник. Хотя это был очень грязный и очень простой набросок методов.

Но...

Это было по крайней мере лучше, чем ничего.

...

На шестой день книга снова появилась на столе.

Та же обложка, та же сборная солянка. Но контент был совершенно другим. Появились новые методы, но под каждым оружием была аналогичная техника.

Фан Чжэнчжи был несчастен в своем сердце и продолжал читать книгу, впитывая всё, как губка

...

На седьмой день это была другая книга.

...

В восьмой день произошло то же самое ...

Девятый день ...

...

Двадцать дней спустя, перед рассветом, ржание лошади разбудило Фан Чжэнчжи.

«Это плохо!» мгновенно подумал Фан Чжэнчжи и бросился в сад, даже не успев надеть штаны.

Действительно, он увидел, что Алое Пламя Снежного Облака исчезло из его конюшни. Не слишком далеко, виднелась только фигура скачущего ученого.

Удивленный ученый оглянулся.

У него была насмешливая улыбка. Однако, когда он посмотрел на голые ноги Фан Чжэнчжи, улыбка на его лице мгновенно исчезла.

«Бесстыдный ... бесстыдный человек!!!»

Фан Чжэнчжи услышал это, и сердито показал средний палец удаляющейся фигуре.

«Я? Разве бесстыдный не тот человек, который поел и убежал? Что насчет нашего обмена? Где доверие между людьми?!»

Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи был очень несчастлив, но он не рискнул бегать по деревне без штанов. Следовательно, когда из комнаты донесся голос Цинь Сюэлянь, он вернулся обратно в свою комнату.

«Чжэнчжи, что случилось?»

«Мама, всё хорошо, просто Алое Пламя Снежного Облака исчез!»

...

Два дня спустя первый луч солнечного света упал в сад семьи Фан.

Когда Цинь Сюэлянь приготовила Фан Чжэнчжи продукты, она очень серьезно посмотрела на Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи было неловко от её взгляда.

«Мама, что-то не так?»

«В следующий раз, когда ты вернешься, убедись, что ты приведешь с собой Гу Яна!» Цинь Сюэлянь очень серьезно сказала Фан Чжэнчжи.

«Гу Яна?» Фан Чжэнчжи узнал от Цинь Сюэлянь, что “Гу Янь” - это имя ученого, но что она имела в виду.

Да, этот парень пробыл у него дома двадцать дней, но не заплатил за аренду!

«Мама, не волнуйся, я обязательно поймаю его!» Фан Чжэнчжи ударил себя в грудь. Его клюнул в глаз гусь, как он может его легко отпустить?

...

По сравнению с его одиноким отъездом из деревни в прошлый раз.

На этот раз, когда Фан Чжэнчжи покидал деревню, это вызвало большое волнение. Все жители деревни собрались для того, чтобы провести его до выхода из деревни. Увидев, как Фан Чжэнчжи сел на свою лошадь, Цинь Сюэлянь, наконец, не могла сдержаться и расплакалась.

Фан Хоудэ успокаивал ее и смотрел на Фан Чжэнчжи.

Как обычно, Чжан Янпин принес с собой полный кошелек, но на этот раз там были не кусочки разбитого серебра, а серебряные банкноты.

«Будь осторожен!»

«Да!»

Фан Чжэнчжи кивнул, попрощался с жителями деревни и уехал.

...

Месяц спустя, в Северной Столице, в Городе Золотой Чешуи. Через ворота великого города проходило множество людей и конных экипаже, а купцы с флагами и с энтузиазмом приветствовали охранников у городских ворот.

В качестве важного города, охранявшего Север, Город Золотой Чешуи обладал уникальным запахом железа и крови. Самое главное, что в городе всегда были группы патрульных солдат в блестящих доспехах.

По сравнению с тихой и спокойной Столицей Реки Доверия.

Безопасность этого города была явно более сильной в несколько раз.

Прим: Имя ученого Гу Янь произносится не так, как Гуянь в Чи Гуянь. Этот Гу Янь означает «Древние Гуси».

<http://tl.rulate.ru/book/13318/316000>